

2. Некрасов, М. В. Применение метода «дерево решений» при принятии инвестиционных решений / М. В. Некрасов // Инвестиционные проекты и экономика. — 2013. — № 1. — С. 45–51.

А. В. Сычков

Научный руководитель — кандидат исторических наук О. Г. Казак

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ДЕМОКРАТИИ

В рамках данного исследования анализируются механизмы внутрипартийной демократии как инструмента легитимации политического решения. Определяются минимальные стандарты внутрипартийной демократии, а также подчеркивается важность принципов транспарентности и инклюзивности в организации внутрипартийной деятельности.

Политические партии — автономные объединения граждан, созданные с целью занятия правительственных должностей. Политические партии функционально резонируют с обществом и в этом отношении представляют практически безграничный потенциал для исследователей. Партии прошли долгий путь институционализации: от первых протопартийных объединений в эпоху Античности до зонтичных централизованных политических партий современности, использующих все преимущества всеобщего избирательного права. Однако действенной модели организации их деятельности не существует до сих пор.

Возникает вопрос: почему проблема внутрипартийной демократии обрела значимость именно в конце XX — начале XXI вв., а не раньше, например в эпоху массовых партий? Произошли изменения в составе и поведении электората. Современные избиратели не склонны следовать партийному посланию, а полагаются на собственные оценки тех или иных кандидатов или политических партий. Как отмечает белорусский политолог Т. Шендик, «произошла деконструкция идеологий, их трансформация в прикладные политические технологии» [1, с. 170]. Так, политические партии развитых демократий становятся более центричными вне зависимости от общей идеологической направленности, что произошло, например, с британскими лейбористами в конце 1990-х гг. Положительные и отрицательные стороны данного процесса являются предметом острых дискуссий, однако возрастающую роль внутрипартийной демократии тяжело отрицать.

Внутрипартийная демократия (inter-party democracy, IPD) — система методов вовлечения членов партии в обсуждение и принятие политических решений, основанная на принципах инклюзивности и транспарентности. Важно отметить, что использование в рамках операционализации дополнительных характеристик сопровождается рисками размывания понятия и поли-

тизации интерпретаций. Нет никакой практической значимости в том, чтобы внутрипартийная демократия стала полемическим символом.

Справедливо отметить, что инклюзивность политической партии прямо зависит от числа членов организации, влияющих на определение повестки дня и процесс принятия решений, а также имеющих равный доступ к внутрипартийным постам, вне зависимости от их фракционной, а в отдельных случаях — от институциональной принадлежности. Принцип транспарентности, или открытости, включает не только прямой и свободный доступ к информации, но также институционализацию механизмов подотчетности и обратной связи.

Важность внутрипартийной демократии подтверждается следующим примером. Предпочтения рядовых членов политической партии далеко не всегда совпадают с предпочтениями медианного избирателя. Следовательно, партийные функционеры часто стоят перед выбором: обеспечить внутрипартийную легитимность или большую привлекательность среди электората. Исключение даже одной переменной из данного уравнения может привести к функциональной несостоятельности политической партии: организация не может существовать без членов партии ровно настолько, насколько не может существовать без голосов на выборах. Таким образом, существует необходимость разработки и выбора оптимальных стратегий, которые поддерживают данное равновесие. Так, большинство политических партий западных стран склоняются к поиску делиберативного компромисса, который невозможен без внутрипартийной демократии. Другими словами, внутрипартийная демократия, как правило, легитимизирует решение путем сокращения дистанции власти.

В соответствии с правилами внутрипартийной жизни, определенными Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и Венецианской комиссией, предлагаются следующие минимальные требования к внутрипартийной демократии: устав политической партии должен разрабатываться и утверждаться в рамках демократического процесса на съезде партии (assembly-based IPD) или плебисците (plebiscitary-based IPD), а не лично членами партийного руководства; организационная структура, порядок привлечения членов к дисциплинарной ответственности и механизмы финансирования политической партии должны быть изложены в уставе; устав и программа политической партии должны находиться в открытом доступе; критерии членства не должны носить дискриминационный или обязывающий характер [2, р. 75].

Итальянский политолог П. Игнаци в дополнение к вышеописанным требованиям отмечает внутрипартийный плюрализм (принятие фракционности и многообразия идеологических течений внутри партии) и ориентированные на членов делиберативные практики [3, р. 14]. Согласно исследованиям политические партии с высоким уровнем внутрипартийной демократии менее склонны менять свои идеологические программы и в организационном плане более стабильны и адаптивны [4, р. 208]. Важно отметить, что под стабильностью понимается способность политической партии сопро-

тивляться непредвиденным обстоятельствам и внешним эффектам. И тем не менее внутрипартийная демократия не является обязательным условием системной демократии. Как отмечал итальянский политолог Дж. Сартори, «демократия в масштабах общества — это не сумма множества малых демократий» [5, p. 124].

По мнению австрийского экономиста Й. Шумпетера, «демократия — это политический метод, т.е. определенный тип институционального устройства для выработки политических, законодательных и административных решений» [6, p. 242]. Следовательно, внутрипартийная демократия является лишь инструментом достижения справедливого распределения компетенций власти внутри политической партии, что в целом не противоречит данному ранее определению понятия. Это не значит, что внутрипартийная демократия не может быть ценностью *per se*. Однако наполнение внутрипартийной демократии идеологическим содержанием может привести к искажению механизмов принятия политических решений.

Таким образом, внутрипартийная демократия — инструмент легитимации политического решения, для эффективного применения которого необходимо использовать как нормативные механизмы, так и менее формализованные практики. Институционализация внутрипартийной демократии — необходимое условие не только организационной гибкости, но и адаптации политической партии к изменениям поведения избирателей. Следовательно, изучение рассмотренных в данном исследовании механизмов имеет большое теоретическое и практическое значение для понимания и улучшения качества и устойчивости партийных систем.

Источники

1. Шендик, Т. А. Партийное строительство в Беларуси: сущность, предпосылки, технологии / Т. А. Шендик. — Мн. : РИВШ, 2023. — 207 с.
2. Guidelines on Political Party Regulation. Second Edition // OSCE. — URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/8/1/538473.pdf> (date of access: 05.11.2025).
3. Ignazi, P. The Four Knights of Intra-Party Democracy: A Rescue for Party Delegitimation / P. Ignazi // Party Politics. — 2020. — Vol. 26, № 1. — P. 9–20.
4. Marini, S. Do More Inclusive Parties Change Less? Intraparty Democracy and Programmatic Change / S. Marini // West European Politics. — 2023. — Vol. 48, № 2. — P. 270–296
5. Sartori, G. Democratic Theory / G. Sartori. — New York : Praeger Publ., 1965. — 479 p.
6. Schumpeter, J. Capitalism, Socialism and Democracy / J. Schumpeter. — London : Routledge, 1994. — 437 p.